Николай Ободников

КРОТ СИНЯЯ БОРОДА

Николай Ободников
Крот Синяя Борода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72234157
SelfPub; 2025

Аннотация

Прогулка приводит к забавной и страшной находке. Робкий кассир Дюша случайно разрушает кротовую нору. Но хозяйничает там не крот – настоящее исчадие ада. А вот и награда за оплошность: в жизнь кассира вторгается крошечное злобное существо.

Подарок читателям романа «Лиллехейм. Кровь семьи».

Николай Ободников
Крот Синяя Борода

1.

К тропинке, обозначенной дождем, направлялся улыбающийся мужчина. Дождь шел на прошлой неделе, но Дюша Гризин упрямо ходил этим маршрутом, утаптывая окольный путь старыми ботинками. Нужно было лишь сойти с асфальтированной дорожки, огибавшей монастырь.

Мальвина стояла у огромного лопуха, который, казалось, мог целиком завернуть ее в себя. В глазках померанского шпица застыло недоверчивое удивление.

– Ну что ты откопала там, мама?

Шпиц тявкнул.

За спиной Дюши раздался смешок. Неотличимый от сотен других, что всю жизнь пеплом осыпали лысеющую макушку Дюши.

Он обернулся и подслеповато прищурился.

На асфальте стояли две девушки. Одна из них держала на сгибе локтя закрытый фиолетовый зонтик.

– Господи, вы ведь это несерьезно? – спросила девушка с зонтиком.

– Товар по акции не желаете? – Дюша отчаянно улыбался. Наконец шестеренки его разума сцепились. – Чем могу быть полезен?

– Мы слышали, как вы назвали собачку мамой. Тут не так много людей, но вы совершенно точно здесь один.

Дюшу бросило в жар.

– Да, надо же, один. Ее зовут Мальвина, и она действительно скоро станет мамой.

– Ой, а можно потрогать ее пузико? – оживилась подружка зонтоносицы.

– Нет-нет, Мальвина не любит чужих, увольте. Попробуйте заглянуть в нашу торговую сеть позднее. Мы сделаем всё, чтобы этот товар как можно скорее появился на полках.

На прощание девушки одарили Дюшу хорошо знакомыми взглядами. Он даже был уверен в существовании школы, где обучают смотреть вот так – с брезгливостью и разочарованием. Лупить взглядом мамы! Дюша улыбнулся, являя собой тупую готовность услужить. Всё по заветам торговой сети, в которой он работал кассиром.

Он и одевался так, будто только что вернулся со смены или же направлялся на нее. Зеленая стеганая жилетка, красный лонгслив, потертые джинсы и коричневые ботинки, давно побелевшие от многочисленных сгибов и заломов на коже.

Сам Дюша не видел ничего зазорного в том, чтобы придерживаться своеобразного стандарта. Так и человек с горбом понимает, что одежда не скроет уродства. В Дюшином же случае уродство было комплексным, набранным, будто костяшки домино, из множества комбинаций.

Вот, например, лысина. Вполне обыденное явление. Но стоит добавить к лысине шелушащуюся кожу, и взгляд навсегда прикипает к пересушенной полусфере. Вдобавок, сходя с конвейера, Дюша получил низкий рост, склонность к полноте, скверное зрение и писклявый голосок. Так что в свои тридцать пять он выглядел глубоко за сорок, если не за все пятьдесят.

Зато у него была Мальвина. И он называл ее мамой. Но не потому, что собачка была беременна. Мальвиной звали мать Дюши. Глупое, буратинообразное имя, если так подумать. А если подумать еще глубже, то в жизни Дюши всё было таким.

– Что ты нашла, ма?

Мальвина, мельтеша лапками и фыркая, устремилась к нему. Она разрывалась не то от ярости, не то от попытки донести какую-то мысль. Дюша подошел к лопуху и обнаружил кротовую нору. Рядом лежал ее мертвый хозяин, распластавшись на крупных земляных зернах.

Мальвина покосилась на Дюшу и вцепилась зубками в тушку крота.

– Ма, брось это! Ма! Ты вынуждаешь меня повышать голос, а это не то, что хотят клиенты нашей торговой сети!

Восторженно повизгивая, Мальвина шмыгнула в кусты.

Средь кустарников, дрожащих на ветру, Дюша натолкнулся на еще одну кротовую нору. Как и в предыдущем случае, хозяин норы, бездыханный и скорченный, лежал рядом. Словно маленький грязный выкидыш, оставленный ночным

морем.

Дюша взглянул на небо. Минувшей ночью ворчал гром. Не исключено, что одна-две молнии шарахнули в землю и убили всех грызунов в окрестностях. Дюша не знал, что кроты не относятся к грызунам, но некому было упрекнуть его в невежестве. Он посмотрел на купола монастырского храма, потом опять уставился на мертвого крота.

Крот определенно являл собой пример случайной и бестолковой смерти.

Дюша позвал Мальвину, но шпиц убежал дальше в чащу. Здесь пасмурный день казался еще мрачнее.

Мальвина с мертвым кротом в пасти носилась по крошечной лужайке.

– Мама, немедленно прекрати меня позорить! – Дюша находил в этих словах болезненное удовлетворение. – Ну, посмотри же, посмотри, все глазеют только на тебя! Даже водители побросали свои автобусы, чтобы увидеть, как капризничает маленькая девочка!

Мальвина выплюнула подтухшую добычу и принялась рыть ямку под осиной. Делала это горделиво и чопорно, как будто демонстрировала свою белую шубку. Потом понюхала поврежденный дерн и бросилась к другому месту. Немного повозившись там, устремилась дальше.

Мальвина его не слушала. В ту же игру Дюша играл и с мамой. Жаль только, маму нельзя было посадить на поводок и при необходимости врезать ей газеткой. Он направился к

Мальвине и внезапно ощутил, как правая нога проваливается в бездну.

Мир подпрыгнул и лязгнул зубами Дюши.

Чуть выше колена возникло давление. Впрочем, не такое сильное, чтобы мысль о капкане оказалась правдой.

Дюша опустил глаза и всё понял.

Он умудрился провалиться в кротовую нору. И довольно глубокую. Дюша уперся руками в землю и выдернул ногу. Мальвина радостно тявкала. Она хотела сунуться в образовавшееся отверстие, но Дюша остановил ее.

Чем дольше он смотрел на *это*, тем меньше понимал.

В земле находилась комнатка. Ее стены – очевидно, ради прочности – подпирали отсыревшие дощечки от деревянного продуктового ящика. Сама комнатка была крошечной. Нога Дюши пробила потолок, просыпав немного земли и сломав одну дощечку. Так что света проникало предостаточно, чтобы увидеть жуткую находку.

На стенах комнатки висели мертвые кротихи.

Их истерзанные шкурки держались на маленьких гвоздиках. Причем гвозди, насколько мог судить Дюша, были вставлены в зазоры дощечек, а не вбиты. Дюша был уверен, что видит именно кротих, а не кротов. Почти все маньяки – мужчины, а их жертвы – женщины. Есть, конечно, исключения, но Дюша отталкивался от самого простого объяснения.

Он натолкнулся на логово маньяка из животного мира. И вероятно, вовсе не гроза расправилась с другими кротами,

вытурив их из нор. Возможно, кто-то избавился от свидетелей или излишне любопытных соседей.

Дюша не удержался и улыбнулся. Он был слишком потрясен, чтобы рассмеяться.

– Ты это искала, ма? Теперь-то ты счастлива, разрушив не только жилище, но и чужую жизнь?

Мальвина не ответила. Что-то в ее позе насторожило Дюшу. Собачку трясло от ужаса. На белоснежные шаровары стрельнул росчерк мочи.

Дюша проследил за взглядом Мальвины и вздрогнул.

Комнатка была махонькой, это так. Но она определенно соединялась с другими. Перемычками служили ходы в земле.

Из одного такого на человека с собачкой таращился крот.

Это был самый уродливый крот, который когда-либо попадался Дюше на глаза. Упитанный, больше похожий на черную лоснящуюся крысу. Лапы-ковши побурели от чужой застарелой крови. Уродливое рыло заканчивалось невообразимым кожным наростом, похожим на щупальца.

Нарост раскрылся, словно крошечная пятерня с шевелящимися пальчиками. Дюша где-то слышал, что таких кротов называют «звездоносами». Но он и подумать не мог, что эта штуковина выглядит столь отвратительно! Белый дневной свет совершенно не уязвлял кротовьего зрения. Глазки-бусинки смотрели мстительно, с запредельной злобой.

– Сейчас мы всё исправим, не извольте беспокоиться, –

пробормотал Дюша, опускаясь на колени. – А вы пока можете взять другой товар. Или что-нибудь по акции.

Он сунул руку, чтобы убрать обломки, и крот рванул со своего места. Дюша вскрикнул, когда острые зубы пробили ему кожу на ребре ладони. Несколько ужасных мгновений он видел, как крот тянется за рукой, буквально висит на ней. А потом кожа лопнула, и крот шлепнулся обратно в свою жуткую берлогу.

Дюша с тяжелым сопением вскочил на ноги. Мальвина надрывалась от лая. У нее, в отличие от хозяина, хватало мозгов не совать мордочку куда попало.

– Спасибо, что воспользовались нашим магазином. Хорошего вечера! Да! – Дюша подхватил Мальвину. – Видишь, что ты натворила, ма? Теперь все владельцы газет и пароходов будут судачить о нас! Какой ужас! О ужас!

Он развернулся и зашагал в сторону асфальтированной дорожки, продираясь сквозь кусты. Аптечка! Аптечка! Ему срочно нужна аптечка из машины! Позади послышалось шуршание. И достаточно явственное, чтобы на ум пришла огромная злая крыса, шныряющая в траве.

Дюша всхлипнул и побежал. Мальвина в его руках дрожала.

До самой машины Дюша ощущал на себе мрачный взгляд крошечных черных глазок, хоть это и казалось невероятным.

2.

Солнце еще только выпутывалось из крон деревьев, и Дюша был уверен, что заснет на ходу, как только оно окончательно утвердится в небе. Он плохо спал этой ночью. Ему казалось, что квартиру обнюхивают призрачные грызуны-мутанты. Звуки доносились даже из маминой комнаты!

Возле уличного кофемата Дюша остановился и достал портмоне, рассчитывая купить себе кофе.

На ботинки с пластиковым перестуком что-то упало.

Дюша опустил глаза. У его ног просыпалось содержимое кошелька. Три банковские карты и накопительные карты торговых сетей были изгрызены. А водительские права так и вовсе разрешали управлять транспортом какой-то дыре-шестеренке.

Дюша сунул руку в портмоне и ничуть не удивился, когда его пальцы выглянули с другой стороны. Дюша огляделся и на всякий случай улыбнулся. Вряд ли испорченный кошелек – повод для веселья, но Дюша ничего не мог с собой поделать. Он собрал всё, что упало, и сунул в задний карман джинсов.

Всё опять просыпалось на асфальт.

Еще одна дыра.

Послышался чей-то смех. Дюша ощутил, как смерзается в ледышку. Зрение отключилось, старательно вымарывая людей, которые то ли шли на работу, то ли просто курили.

– Мы заботимся о своих клиентах, да, мама? – пробормотал Дюша.

Он сгреб свое порченое имущество и зажал в ладонях. Потом выкинул всё это в урну со вчерашним мусором. Запоздало подумал, что мошенники могут воспользоваться данными его банковских карт. Но станут ли они ради этого разгребать пропитанные жиром коробки из-под острых крылышек и залежи косточек?

Только если это очень настойчивые мошенники.

Тихо подвывая от досады, Дюша полез в мусорку. Испачкавшись в жире, отыскал банковские карты. С идиотской улыбкой поспешил в торговый центр, делая вид, что его слепит солнце. В туалете смыл испорченные карточки в унитаз. Здесь же обнаружил, что его карманы – зеленой жилетки кассира, рубашки, джинсов – не удержали бы и дырки от бублика.

Все они были дырявыми.

Все, кроме внутреннего кармана жилетки, где лежало портмоне.

Кто-то хотел, чтобы Дюша в самый неподходящий момент убедился, что портмоне и его содержимое – всё пришло в негодность. Ключи от машины не пострадали только потому, что не успели отправиться ни в одну из этих черных дыр гардеробной вселенной Дюши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.